

Глава 33. В одной постели

Фан Хэнъи первым делом заглянул в дверной глазок. На лестничной площадке стояла заплаканная девушка.

Озадаченно распахнув дверь, он не успел вымолвить ни слова, как гостья, заливаясь слезами, ринулась вперед. Раскинув руки для объятий, она попыталась обнять... лишь пустоту над головой Хэнъи.

Лян Сеи промахнулась, обо что-то споткнулась, покачнулась и отступила на пару шагов. Кое-как утерев слезы, она наконец разглядела препятствие перед собой и удивленно моргнула:

— Ты еще кто?

И сцена, и этот вопрос показались Хэнъи до боли знакомыми — настолько, что на душе у него сразу кошки заскребли.

«Только не говорите, что это его бывшая нагрязнула. Или, чего доброго, пассия с какого-нибудь свидания вслепую?» Любой из этих вариантов его категорически не устраивал.

Услышав голоса, в прихожую вышел Лян Шань. Увидев гостью, он неподдельно удивился:

— Сеи? Что стряслось?

Завидев брата, девушка снова разрыдалась. Прогмыгнув мимо Хэнъи, она мертвой хваткой вцепилась в Лян Шаня:

— Братик! Мы расстались! О-о-о-о-о!..

— Брат? — Хэнъи с облегчением обернулся к ним.

— А? — Лян Шань приобнял кузину за плечи. — Опять разбежались?

В ответ раздались лишь невнятные всхлипы и безутешные рыдания. Сеи сотрясалась от плача, едва переводя дыхание.

Лян Шань немного помолчал, а потом невозмутимо заметил:

— Сеи, может, ты лучше в полотенце поплачешь? А то у меня уже вся футболка мокрая.

Сеи лишилась дара речи. «Ну и ну! Какой же он бесчувственный!»

Хэнъи тут же сориентировался, принес из ванной чистое полотенце и протянул другу. Тот без лишних нежностей отстранил кузину, накрыл ей лицо махровой тканью и мягко подтолкнул в сторону.

Девушка стащила полотенце с лица и уставилась на него покрасневшими от слез глазами, в которых читался немой укор:

— Братик! Я же говорю — мы расстались!

— Да слышу я, слышу, — отозвался Лян Шань, направляясь в спальню. — Ты пока пореви, а я переоденусь и приду тебя утешать.

Сеи шумно шмыгнула носом. Переведя взгляд на застывшего в стороне Хэнъи, она, несмотря на горе, мгновенно переключилась на волну девичьего любопытства:

— Ты... девушка моего брата?

Застигнутый врасплох Хэнъи растерялся:

— Да нет, я...

— Невестка! — заголосила Сеи, без лишних церемоний вешаясь ему на шею.

Ну а как иначе? Глубокая ночь, парень и девушка наедине в квартире — если не жена, то будущая невеста, это к гадалке не ходи! А раз так, можно поплакаться ей в жилетку.

— Невестушка, милая! Я рассталась с ним! Этот козел... стоило ему получить свое, как он сразу охладел! Придурок чертов! Все мужики — сволочи! Все до единого! Кроме моего брата, конечно...

— Э-э... Ну да, — неловко похлопал ее по спине Хэнъи, пытаясь изобразить сочувствие. — Точно, все они негодяи. Не стоит он твоих слез. Земля круглая, найдешь себе кого-нибудь получше...

Кое-как успокоить гостью удалось лишь минут через пять.

Теперь Сеи, обхватив ладонями кружку с теплой водой, сидела на диване. Слезы иссякли, оставив лишь уныние.

— Рассказывай, что стряслось, — мягко попросил присевший рядом Лян Шань.

— К нему вернулась первая любовь.

Короткая фраза, за которой крылась целая драма.

Лян Шань нахмурился:

— И?

— Они начали общаться, — тихо произнесла Сеи. — Я же чувствовала, что он так и не смог ее забыть. Мы постоянно ругались из-за этого. В конце концов мне просто надоело, и я ушла.

— Вот и правильно. Он мне с самого начала не нравился.

Бывший кавалер Сеи еще до их романа славился своей ветреностью. Лян Шань никогда не одобрял этот выбор, но кузина была влюблена по уши, поэтому он предпочитал помалкивать. Теперь же он чувствовал лишь облегчение.

Намочив край полотенца, он аккуратно вытер ей лицо и едва заметно вздохнул:

— Ладно, слезами горю не поможешь. Завтра устроим забег по магазинам. Покупай все, что душе угодно, я плачу.

— Братик, ты лучший! — Сеи расплылась в благодарной улыбке. Чтобы вечно занятой Лян Шань освободил целый день ради ее капризов? Невероятная щедрость. На душе у нее потеплело. Родная кровь все-таки не подведет!

— Слушай, а можно я у тебя поживу пару дней? — с надеждой спросила она. — Дома никого, мне тоскливо одной оставаться.

Лян Шань бросил быстрый взгляд на Хэнъи. Тот хоть и заметил этот немой вопрос, но намека не понял и лишь озадаченно склонил голову набок.

Квартира у Лян Шаня была просторной, однако гостевой спальни не предполагалось: в одной комнате жил он сам, во второй временно обосновался Хэнъи. Поселить кузину означало либо уступить ей место и уйти на диван в гостиную, либо... делить постель с Хэнъи.

— Ой... Я, наверное, мешаю вам с невестой? — робко спросила Сеи, переводя взгляд с одного на другого.

— С кем? — Лян Шань растерянно моргнул.

Хэнъи поспешил вмешаться:

— Да мы вовсе не...

— Нет-нет, что ты, совсем не мешаешь, — перебил его Лян Шань и выразительно посмотрел на Хэнъи, призывая того помолчать.

Юноша лишь мысленно развел руками. В ту же секунду его телефон завибрировал. Пришло сообщение в WeChat от Лян Шаня.

Лян Шань: «А-И, выручишь меня?»

Фан Хэнъи: «Конечно! Что нужно сделать?»

Лян Шань: «Сеи сейчас очень плохо, пускай поживет здесь несколько дней. Но у меня всего две спальни...»

Фан Хэнъи: «Без проблем, я могу на диване устроиться».

Лян Шань: «Собственно, поэтому я и приврал, что ты моя девушка. Мы... можем лечь вместе?»

Сообщения пришли почти одновременно. Хэнъи уставился на строчку «Мы можем лечь вместе?» и шумно сглотнул. От подобных предложений воображение моментально нарисовало весьма пикантные картины.

Оторвав взгляд от экрана, он посмотрел на друга. Тот виновато и тепло улыбнулся ему в ответ.

Стоявшая рядом Сеи уже тысячу раз успела проклясть свое решение прийти именно сюда. «И дернуло же меня явиться к брату! Мало мне разбитого сердца, так теперь еще и на чужую романтику смотреть?! Пощадите!»

Вопрос с ночлегом был решен. Сеи выделили комнату хозяина квартиры, а Лян Шань и Хэнъи обосновались во второй спальне.

Вытирая влажные волосы полотенцем, Хэнъи вышел из ванной. Лян Шань уже ждал его, полусидя на кровати в повседневной одежде. Услышав шаги, он поднял голову, взглянул на гостя и густо покраснел:

— А-А-И... А почему на тебе нет... ну, этого?

— Чего? — Хэнъи опустил взгляд. На нем было вполне приличное ночное платье, прикрывающее все, что нужно. Спустя пару секунд до него наконец дошло: — А, ты об этом... Спать в бюстгальтере неудобно.

Раз уж Лян Шань сам предложил разделить постель, значит, в глубине души он по-прежнему воспринимал Хэнъи как парня, невзирая на его временный облик. Однако реальность оказалась коварнее: сидеть в полуметре от привлекательной девушки, пусть и знающей его тайну, было нелегко. В голову лезли совсем не братские мысли. Лян Шань заерзал, не зная, куда деть руки.

— Братик, а ты чего не в пижаме? — поинтересовался Хэнъи.

Лян Шань уставился куда-то в сторону стены, упорно избегая смотреть на собеседника:

— У меня нет пижамы.

Обычно он спал без одежды, так что подобные детали гардероба в его шкафу попросту отсутствовали.

— Это еще почему? — удивился Хэнъи.

— Ну... я привык спать голышом, — смущенно признался тот, слегка порозовев.

«Ого, вот это подробности...» — у Хэнъи перехватило дыхание. К счастью, у него хватило ума не ляпнуть: «Ну так спи как обычно, я не против!»

Вместо этого он вежливо кашлянул, подошел к шкафу и вытащил чистый комплект мужской домашней одежды:

— Тогда надень мою. Она свежая, только после стирки. Надеюсь, подойдет.

Днем ранее он попросил экономку привезти часть его вещей из родительского дома, так что дефицита одежды он не испытывал.

— Спасибо, выручил, — кивнул Лян Шань.

К одиннадцати часам вечера оба уже лежали под одним одеялом, стараясь не нарушать личные границы друг друга.

— Свет тушить? — негромко спросил Лян Шань.

— А ты разве не боишься темноты?

Лян Шань замялся, но все же честно признался:

— Боюсь.

— Тогда оставим как есть, — улыбнулся Хэнъи.

— А тебе свет мешать не будет?

Хэнъи уже хотел ответить, что уснет без проблем, но вовремя прикусил язык:

— Братик, а ты умеешь петь колыбельные?

— Нет, — Лян Шань на секунду задумался. — Но могу посчитать для тебя овец.

— Идет, — Хэнъи повернулся на бок, подперев щеку ладонью, и с нежной улыбкой уставился на друга.

Лян Шань скосил на него глаза, затем перевел взгляд на потолок и монотонным голосом забубнил:

— Одна овечка, две овечки, три овечки...

На триста восемьдесят шестой овечке счет оборвался — рассказчик мирно посапывал.

Хэнъи мысленно продолжил счет, проваливаясь в дрему. В полузабытьи у него промелькнула мысль: «Что-то Системы 001 давно не слышно...»

"Уф-ф-ф! Ии-цзы, наконец-то ты вернулся в прежнее состояние!" — раздался в голове радостный возглас Системы.

Хэнъи попытался повернуться на другой бок, но почувствовал на себе приличную тяжесть.

"Батюшки! Да вы что, в одной постели спите?!" — взвизгнул электронный голос. — "Стоило мне отлучиться на минутку, а вы уже... Да что тут произошло?!"

Хэнъи недовольно поморщился, не открывая глаз:

«Да замолчи ты, не ори».

"Ой, Ии-цзы, ты проснулся!"

«Где тебя черти носили?»

"Меня экстренно отозвали в штаб-квартиру для устранения багов!"

«И как, починили?»

"Ну... у меня есть две новости: хорошая и плохая. С какой начать?"

У Хэнъи внутри все похолодело от дурного предчувствия.

"Ии-цзы, ты тут?"

«Нет меня».

"Отлично! Тогда я выберу сама!"

«...»

"Хорошая новость: ты снова парень! Плохая новость: моего создателя вызвали на ковер к начальству, так что процесс обновления прервался на самой середине..."

Хэнъи открыл глаза и тупо уставился в потолок. Предчувствие его не обмануло.

"Проще говоря, — заюлила Система, понизив голос до шепота, — сбои все еще могут повторяться..."

Хэнъи глубоко вздохнул, сжав кулаки под одеялом.

"Но это временно! Честное слово! Не переживай!"

«Да пошла ты со своими утешениями!»

Понимая, что сделать с бестолковым помощником он все равно ничего не может, Хэнъи попытался унять гнев. Он хотел сесть, но чужое тело намертво заблокировало любые движения. Только сейчас он понял, в каком положении очутился.

Лян Шань практически лежал на нем сверху: закинул левую ногу ему на бедра, руку устроил под подбородком, уткнулся лицом в макушку, а правой ладонью сжимал прядь его волос.

Складывалось ощущение, что Хэнъи приняли за огромную плюшевую панду.

Пикантности ситуации добавляло то, что Хэнъи вернул себе мужское тело. А женская сорочка, в которой он спал, едва прикрывала бедра...

От такой близости кровь мгновенно прилила к лицу, во рту пересохло, а сердце пустилось вскачь.

И, как назло, организм выдал вполне предсказуемую утреннюю реакцию.

Словно почувствовав движение, Лян Шань шевельнулся и обнял его еще крепче, забавно потеревшись подбородком о его висок.

Сглотнув вязкую слюну, Хэнъи аккуратно, едва дыша, перехватил его запястье и попытался осторожно высвободиться из удушающих объятий.

Кое-как выбравшись из этого капкана, он сел на край кровати. В этот же момент Лян Шань открыл глаза. Его взгляд был сонный, подернутый легкой дымкой и трогательно-невинный.

У Хэнъи сладко екнуло сердце.

— Проснулся уже? — ласково спросил он.

Тот молча кивнул, а затем его взгляд медленно сполз чуть ниже. Хэнъи проследил за его траекторией и мысленно взвыл:

«Твою дивизию!»

"Мама дорогая! Ии-цзы, какой конфуз!" — захихикала Система.

Хэнъи судорожно натянул одеяло до самого подбородка и, пунцовея ушами, затараторил:

— Это... это физиология! Самое обычное дело после сна! Ты же понимаешь, да?!

Лян Шань пару раз моргнул, прогоняя остатки сна. Наконец его сознание полностью прояснилось.

— О, А-И, ты снова прежний.

— Угу...

— Да я все понимаю, чего ты разволновался, — Лян Шань приподнялся на локтях и мягко похлопал его по плечу. — Дело житейское. Иди приводи себя в порядок.

Хэнъи пулей сорвался с места и исчез за дверью ванной так стремительно, что Лян Шань уловил лишь смазанный силуэт.

Хозяин квартиры тихо рассмеялся, покачав головой. Кто бы мог подумать, что этот парень окажется таким стеснительным?

Стоя перед зеркалом, Хэнъи на автомате возил щеткой по зубам. Да уж, спать в одной кровати с любимым человеком — то еще испытание для мужской силы воли!

"Ну точно!" — поддакнула Система. — "Это как запереть голодного волка в вольере с сочной овечкой и запретить кусаться! Жестокая пытка!"

Умывшись и немного успокоившись, Хэнъи вышел в коридор. Но стоило ему сделать пару шагов, как он замер на месте: у кухонной плиты вовсю хозяйничала Сеи. В этот миг до него дошло, какую деталь он упустил из виду. Он попятился назад, намереваясь тихо шмыгнуть обратно в спальню, но девушка как раз обернулась.

Лопатка выпала у нее из рук, а сама она в ужасе отпрянула, закричав на всю квартиру:

— Господи! Ты еще кто такой?!

Второй раз за сутки Хэнъи слышал этот вопрос.

<http://bllate.org/book/18195/1752817>